

В ночном небе едва просачивался свет от далеких звезд. Но, несмотря на тучи, полная Луна отчетливо виднелась вдали, освещая дорогу ночным путникам. В эту ночь, тишина стояла осязаема. Уже не было слышно пение птиц и назойливого шума насекомых. Зима, так или иначе, уже настигла жителей Ямато.

Деревья, росшие около дороги, будучи без листьев и не качаемые ветром, застыли, внося свою лепту. Переход от осени к зиме, людьми ощущалась острее, ибо последние дни осени ничем не уступали обычным, летним дням.

Дожди, пришедшие с хозяином этих земель, стратегом клана Такеда, не были обильными. Не успев полностью омыть землю, дожди прекратились, изумив суеверных крестьян. Следом подул холодный ветер, гоняя пред собою тяжелые тучи и предзнаменуя скорый приход зимы.

Широкая дорога, после развилки становилась узкой. Пожалуй, это было бы не так заметно, если путников, шедших по дороге, не было бы чуть больше. Блеклый лунный свет едва ли мог показать их лица встречному. И, пожалуй, их легко можно было принять за разбойников.

Они не вели открытых бесед и праздных разговоров. Лишь едва уловимый звук от ходьбы, подчеркивал, что путники не были тенью умерших или нечистой силой.

- Надо было прихватить с собой светильники, - сказанное почти шепотом слова были подобны брошенному камню в воду. Процессия на минуту остановилась, ожидая продолжения. Но молодой человек, выйдя вперед, бойко продолжил путь.

Засуетившись, другие тут же последовали за ним, попутно пытаясь выйти вперед.

- Господин, вам нужно держаться...

Будто охранные псы, шедшие хотели охватить парня. Но одного его взгляда хватило, чтобы слуги уняли свой порыв.

Лишь после некоторой минуты, они услышали:

- Мы итак крадемся словно воры, показывая свой страх...

Хоть слова прозвучали обыденно, слуги углядели в нем упрек. Никто из них не решился ответить, ибо даже боги не знали, к чему это могло привести, зная безумный нрав Мицуги Ёрицуне.

Ёрицуне в свою очередь мало заботило мнение окружающих и уж тем более их самочувствие. Дорога в резиденцию занимала больше времени, и это не могло не доставлять неудобства. Хотя сам Ёрицуне еще не посещал резиденцию, он знал, что построенный на скорый лад резиденция не могла похвастаться многим. Конечно, парня мало заботило надлежащий вид резиденции нынешнего дайме провинции Хида. Его скорее заботило то, почему именно Канске решил удалиться от города. Ёрицуне, как и многие другие не понимал, что было причиной скорого приезда князя. И в этом, пожалуй, парень видел угрозу своей безопасности.

Без Канске Ямамото, клан Ямамото не вызывал тревогу. Откровенно говоря, сам Мицуги Ёрицуне не видел в них угрозы. Да, ненавистная община и враги выжили. Более того, вернули былые земли. Однако, эти же земли они легко могли потерять.

После отъезда Канске война с кланом Уэсуги не прекращалась ни на минуту. Несмотря на старания генералов Уэсуги, Ёрицуне удавалось отбиваться от них. Сам лидер клана Мицуге не

ставил перед собой в качестве задачи полную победу. Чтобы у не искушенных свидетелей не возникло подозрения, ему приходилось вести воинов в кровавую битву. Однако, война с обеих сторон шла перемененно, с незначительными потерями. Ёрицуне пытался наладить отношения с вассалами Уэсуги, чтобы извлечь от них наибольшую выгоду в будущем.

Но скорый приезд стратега, дома Такеды, настораживал. Ведь не известно, что напели ему знаменитые шиноби из Каи. Получив приказ о немедленном прибытии, Мицуги Ёрицуне второпях покинул свои владения.

И вот, прибыв на зов Канске, ему пришлось больше двух недель провести в городе, ожидая вестников от князя.

- Наконец то, скоро пойдет снег, - вдруг услышав Ёрицуне голос слуги, остановился.

Предавшись мыслям, парень перестал замечать то, что происходило в округе.

Процессия стояла, храня тишину. Никто из слуг не осмелился привлечь внимание парня, пока тот разглядывал тучи.

- И вправду, - только и произнес Ёрицуне.

Цепочкой они шли по дороге, в эту прохладную ночь. Деревья редели, открывая взгляду равнину, едва проглядываемую в ночи.

Завоевав провинцию Хида, клан Такеда отныне соприкасался с Уэсуги с трех земель: Хида, Северная Синано и Кодзуке. Горные хребты, выходящие из Хида на север, образовали мелкие проходы, за которую и вели неустанную битву воины Ёрицуне. Эти же проходы могли быть ключом, реши Такеда направить свои войска через Хида, или же замком, овладей ими Уэсуги.

Молва о битвах за горный проход облетела всю провинцию. Даже далеким от воинских дел крестьянам было ясно, что сражения не прекратятся, покуда снег не заполнит ущелья. Мысли о том, что пока он прозевает дни здесь, по приказу Канске, воины Уэсуги могли преуспеть, не могли не волновать Мицуги Ёрицуне.

В приказе явится, Ёрицуне вначале углядывал хитроумный план. Благодаря которому, Канске мог ослабить клан Мицуги руками Уэсуги. Все советники Ёрицуне твердили одно, если так продолжиться, то клан Мицуги будет полностью подвластен Такеде.

Эти и многие другие доводы тревожили парня и его свиту. До наступления зимы, Уэсуги вполне могли обосноваться в землях клана Мицуги, в то время, когда Ёрицуне отсиживался в города Такаяма, ожидая вестников от Канске.

Но вопреки всем советам, парень решил подождать. Ведь в зиму враги однозначно не смогут полностью ослабить клан Мицуги. А это значило одно, Ёрицуне еще успеет отомстить врагам. Пока лидер клана Мицуги предавался сомнениям, в город Такаяма пришли неожиданные вести. Воины, в красных доспехах со звериными масками заполонили проход и принялись за защиту ущелья, оттесняя воинов Уэсуги. Битвы за обладанием прохода, как не странно шли ночью. И из-за этого и странного свистящего звука, люди окрестили воинов демонами. Людей убедили в этом и те слухи, которые пришли с торговцами с севера. Они утверждали, что якобы после битв в ущельях лежали только трупы воинов Уэсуги. А трупы красных демонов нигде не было видно.

Луна на секунду озарила лицо парня так, что шедший напротив него, смог бы в эту минуту увидеть его лицо отчетливо. Лицо Ёрицуне, при мысли о “красных демонов” озарилась улыбкой. Улыбкой, от которой бросало в дрожь многих его вассалов.

Лидер клана Мицуги не верил в демонов. Он не сомневался, что и тут не обошлось без хитрости. Несмотря на равномерную ходьбу, пульс у парня участился. Сама мысль о сражении с умелым врагом, бросала его в легкий трепет. Но внезапный кашель, а затем последовавшие силуэты, выскочившие на дороге, вмиг приковали внимание парня на настоящем.

- Кто здесь, назовись! - прокричал близстоящий слуга, хватаясь за рукоять меча. В это же время, остальные стали поодаль от Ёрицуне, готовясь защитить его ценой собственной жизни.

- Прошу простить, если мы вас напугали, - не скрывая язвительной улыбки, к ним на встречу вышел Кирихара Ямамото.

Старик держался свободно, простирая в дружеском жесте ладони. Но стоявшие позади него воины, не скрывали ненависти во взгляде. Ёрицуне в эту минуту не сомневался в том, что стоит старику дать жест, как в эту ночь прольется кровь. И вряд ли им удастся уйти живым из земель клана Ямамото.

- Не стоит принимать благоразумие за страх. В наши дни, дороги заполонили разбойники и прочие отбросы, - ответил парень, будто между ними не лежала вражда. Вражда, без сомнения оставленная на другое время, но не забытая.

Хоть слуги Ёрицуне убрали руки с рукояти меча, их лица не оставило напряжение. Напряжение царило в воздухе, будто встретились не гости и хозяева, но непримиримые враги. Эта мысль нависла в тишине, не озвученная.

- Наш князь ждет. Следуйте за мной, - бросив это, Кирихара увлек их.

Следуя за ним, парень успел подумать, как осчастливила бы старика его смерть. Ёрицуне не сомневался, что умертвив его, старик не остановится. Кирихара вполне мог бы сделать из черепа ненавистного врага чашу, и пить из него время от времени...

Дорога то изгибалась, то выпрямлялась. И в этой тишине, оставив все сомнения, прочь, Ёрицуне следовал за ним. Даже выйдя к резиденции дайме, он больше не волновался за свою жизнь. Как и другой смертный, Ёрицуне был обречен на смерть, но не в эту ночь.

Как и ожидалось, резиденция была не броской. Ни чем не отличимый от усадьбы простого клана. Прежде чем войти, парень поймал себя на мысли, что в его окружении было мало тех, кто не отдавал должное богатству. В этом плане, Канске отличался от них. Но, Ёрицуне не исключал и то, что всё это, могло быть напускным, чтобы, так или иначе, затронуть сердца простых людей.

- Дальше вы пройдете без слуг, - объявил Кирихара, держа в руках небольшой светильник.

Кивнув своим, парень последовал за стариком, преодолевая темный коридор. Который, вскоре вывел их к седзе.

- На этом, я вас оставляю, - церемониально покланявшись, Кирихара удалился.

Войдя внутрь, Ёрицуне не удивился, увидев Канске, сидящего возле седзе, раскрытых на распахку. За князем, открывался вид на сад, с небольшим прудом.

Неспешно приближаясь, Ёрицуне заметил, что и сад не представлял из себя ничего особенного. На маленьком пруде отражалось ночное небо, вблизи которого росло деревце.

- Садись, - обыденно произнес Канске, и парень подчинился.

- Мицуги Ёрицуне, по вашему приказу прибыл, - сказав это, парень отчетливо следил за князем.

Но Канске будто не услышал его, не сводя взгляда от сада. И внезапно обернувшись, стратег спросил:

- Ты уже слышал про битвы в ущельях?

- Да...

- И наверное гадаешь, почему я вернулся в Хида так внезапно?

Не сказав ни слово, Ёрицуне лишь ждал продолжения.

- Дело в том, что как дайме провинции Хида, я отныне буду жить здесь. И нам с тобой придется ужиться, или одному из нас придет конец.

Под конец фразы, оба, и гость и хозяин открыто улыбнулись. Ситуация явно была на стороне Канске, Ёрицуне открыто это признавал. Но если последний будет выжидать удобного момента, то это в свою очередь не укрывалось от Канске.

- Стоит мне усомниться в тебе хоть раз, то я уничтожу весь твой род, - предостерег стратег.

Глядя на Канске, Ёрицуне уловил небольшое изменение. Пожалуй, это изменение не было бы заметно, обычному человеку, лишь тому, кто и сам был не понаслышке знаком с первопричиной.

- Что? - спросил Канске, видя как тот уставился на него.

- Ты... изменился с нашей прошлой встречи, - улыбаясь, ответил Ёрицуне.

Казалось, что стратег и сам знал об этом. И будто не желая развивать эту тему, он уставился на пруд. А Ёрицуне тем временем продолжил:

- Став полноценным князем, ты, наверное понял, каково это...

- Да...

- И как? Тебе понравилось повелевать? Чувствовать, как от одного твоего слова решается жизнь многих...

В эту минуту, Ёрицуне впервые в жизни увидел в ком то другом, столь близкого человека. Но он ошибся, приписывая Канске, свои собственные чувства. Ведь в отличие от него, власть не дурманила его разум.

Вновь открывшиеся седзи привлекли внимание гостя и хозяина резиденции.

- Канске, ты не мог бы приказать Рен не следовать за мной по пятам...

Сказавшая это девушка держала в руках чайные принадлежности. А за ней следовала другая особа, в безликой маске. Ёрицуне прежде видел их, рядом с князем и поэтому не придал вида. Однако, открытое обращение слуг удивляло парня.

- Если позволите сказать. Князь, вы многое позволяете своим слугам, - произнес Ёрицуне.

- Да будет вам известно, я не служу клану Такеда, - услышал парень ледяной ответ красавицы.

Канске в свою очередь разразился смехом, а особа в маске никак на это не отреагировала. Последняя подвала чай, когда как другая наливала.

- Ёрицуне, ты не прав, называя их слугами. Митохиса гостя, ни чем не уступающий тебе. А Рен мне друг...

Слыша объяснения князя, парень уловил завистливые взгляды, брошенные на Рен. В детстве, Ёрицуне часто ловил со сверстниками водяных змей. Иногда одному из них удавалось поймать красивую змею, с непревзойденной шкурой. Смотря на глаза Митохисы, он с удивлением узнал, что её глаза были цвета голубого небосвода. Бесспорно, подумал Ёрицуне, эта особа также прекрасна, как та змея. Но, как известно, чем красивая змея, тем сильнее её яд...

- Неужто ты влюбился, Ёрицуне? - поняв по своему, улыбнулся Канске.

Понимая, что Канске тем самым его подразнивает, Ёрицуне ничего не ответив, притронулся губами к чашке. Горячий напиток прошелся по нёбу, согревая тело.

По пробовав на вкус чай, поданный из рук красивой девушки, Ёрицуне спросил о другом:

- Если позволите спросить, - после ответного кивка, парень продолжил, - я догадываюсь, что ваши воины придерживались определенного плана, в битвах за проход...

- О каком плане ты ведешь речь? - тут же услышал он в ответ.

- Всем известно, что утром только трупы воинов Уэсуги лежали недвижимо. Так вот, вы специально приказали своим, чтобы те во время битвы забирали трупы своих?

Одной чертой Ёрицуне было то, что он не любил догадки, предпочитая во всем точность.

- Да, воины прекрасно исполнили мой приказ. Должен заметить, я ожидал, что это скажется на состоянии воинов Уэсуги, но не думал что настолько...

После этой фразы, и гость, и хозяин резиденции разразились смехом. Стратега действительно забавляла суеверность людей, а лидер клана Мицуге удивился тому, что все получилось случайно.

Сидя напротив Канске, Ёрицуне не мог увидеть тех, кто открыл седзе и вошли следом.

- Нобуцуна, ты вовремя. Сдается мне, наш гость интересуется слухами о свистящих звуках, что слышались неподалеку от ущелья...

Две девушки быстро заняли место, от левую сторону князя. Не было сомнения в том, что новоприбывшие девушки были родственниками. Даже невооруженным взглядом было видно их отличительная черта.

Непревзойденная копейщица и ученица стратега была хорошо известно в Хида. Её по праву

называли отменным бойцом клана Санада. Поймав взгляд Ёрицуне, она демонстративно опустила копье прочь.

Парень в свою очередь ухмыльнулся тому, что глаза девушки не предвещали ничего хорошего ему. Они словно говорили, тронь князя и расплата будет жестокой...

В отличие он Нобуцуны, вторая гостья была меньше ростом и явно уступала в возрасте.

- С Нобуцуной ты знаком. Позволь представить её сестру, Санада Масатеру...

Последовав примеру сестры, Масатеру отложила лук в сторону, попутно убрав колчан со стрелами. Поклонившись, девочка нервно начала сжимать в руках маску, которая если верить молве, встречались на лицах воинов Канске, в ущелье.

- Значит, всё это правда. И вы обе участвовали в недавних событиях...

- Скажу больше, это Нобуцуна командовала операцией, - поделился Канске.

- Вот, возьмите, - внесла свою лепту Митохиса, протягивая чашки с чаем, сестрам Санада.

- Нобуцуна, почему твоя сестренка все еще на ногах?

Притворным гневом спросил Канске. Сидя напротив него, Ёрицуне видел, как смеялись его глаза. Пожалуй, Нобуцуна сразу же поняла настрой своего учителя и не предала вида, выпивая чай. Но вот её сестренка не поняла, и решила вмешаться:

- Простите. Это я настояла...

- И почему же? - ласково поинтересовался Канске.

На взгляд парня, елеинный голос стратега лишь напугал бедную девочку.

- Мне... было скучно...

Улыбнувшись открыто, Канске сказал:

- Роду Санада повезло с потомками. Вот увидите, Масатеру будут звать лучшей лучницей в Ямато. И да, пока не забыл, Масатеру передай стрелу нашему гостю...

После того, как девушка выполнила волю князя, Ёрицуне стал рассматривать стрелу. Но как он не силился, не мог разглядеть отличие.

- Ты не там смотришь, Ёрицуне. Проведи пальцами по наконечнику. В зале темновато и ты мог пропустить...

Последовав совету князя, Ёрицуне уловил, что в наконечнике стрелы были прорезы. На не произнесенный вопрос, тут же последовал ответ князя:

- Благодаря этим прорезам, создаются свистящиеся звуки, в момент полета стрелы. Я хочу, чтобы ты взял одну и начал изготавливать свистящие стрелы...

От Ёрицуне не укрылось, что слова были не просьбой, но скорее приказом. Взяв в руки стрелу так, как берут дети новую игрушки, Ёрицуне был лишь рад последовать приказу Канске.

А Канске тем временем продолжил свою речь:

- Могущество Такеды растёт. И это лишь вопрос времени, когда союзники решат напасть на нас. Всем известно, что весной Имагава Ёсимото с огромной армией отправится на Киото. Даже если ей удастся заполучить столицу, на этом дело не кончится...

После слов Канске воцарилась молчание, каждый думал о своем. Ёрицуна в свою очередь отчетливо понял, что провинция Хида и проблемы прилегающее с ней так мелки. Когда происходят такие события, от которых решится судьба страны, забота о своем уезде показалась парню мелочью.

Если он, Ёрицуне был далек от этих события, то Канске напротив, близок.

- Еще рано загадывать, как сложится судьба. К тому же, клан Ода не сдастся просто так Имагаве, - озвучил Канске.

Поставив чашку в сторону, стратег произнес:

- Зимой, мы соберем войска и будем готовить их к битвам. Ёрицуне, ты приведешь всех своих воинов и займешь место подле меня.

- Как прикажете, - тут же вторил князю парень.

- Мы также должны узнать больше о своих соседей...

Эти слова подчеркивали его заботу о клане Ода. Ведь заполучив провинцию Мино, клан Ода стал соседствовать с Такедой. К тому же, нельзя забывать о том, что и клану Оде удалось заполучить провинцию за одну военную кампанию.

Поделившись мыслями, Канске следом удивил присутствующих, тихо запев крестьянскую песню. Видя всё это, Ёрицуне поймал себя на мысли, что теперь понимает своих вассалов. Рядом с ним, Канске выглядел более непредсказуемым.

А слова тем временем лились из уст стратега:

Долгая дорога ведёт к моему дому.

К тому, что у подножия горы.

Там земли плодovиты.

Пять акров чернозема, пять акров земли есть.

Что б вырастить поесть?

Широка река возле дома моего,

У меня жена и сын

В доме с черепичной крышей.

У меня есть куры и утки

Коровы и овцы,

Бобы и рис, у меня есть всё.

И много-много цветов...

<http://tl.rulate.ru/book/2255/109845>